

НАУЧНЫЕ ДИСКУССИИ

УДК 330.3:330.341.1:338.45 (477)

В. М. ГЕЕЦ,
академик НАН Украины,
директор ГУ "Институт экономики и прогнозирования НАН Украины"
(Киев)

БАРЬЕРЫ НА ПУТИ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА ИННОВАЦИОННОЙ ОСНОВЕ И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ *

Рассмотрены современные барьеры на пути обеспечения успешной реализации промышленной политики инновационной направленности в Украине, охарактеризованы последствия их влияния на положение дел в экономике в целом и в промышленности в частности, что позволяет соответствующим образом отрабатывать меры по их минимизации. Проанализирована возможность возникновения преград на пути обновления промышленных видов деятельности на инновационной основе, а также раскрыта роль государства, бизнеса, научных и прикладных исследований в преодолении отрицательных тенденций, тормозящих или делающих невозможным экономическое развитие, за счет промышленного сектора экономики.

Ключевые слова: инновационное обновление, барьеры, конкурентоспособность, промышленное лидерство, образовательный уровень, иностранные инвестиции, асимметричность и симметричность, наука и научные исследования, законодательная и нормативная база, высококвалифицированные кадры, технические регламенты, техническое регулирование, инвестиционный климат.

V. M. HEYETS,
Academician of the NAS of Ukraine,
Director of the Institute for Economics and Forecasting of the NAS of Ukraine
(Kiev)

BARRIERS ON A WAY OF DEVELOPMENT OF THE INDUSTRY ON THE INNOVATIVE BASIS AND POSSIBILITIES TO OVERCOME THEM

The modern barriers on the way to ensure a successful realization of the innovation-directed industrial policy in Ukraine are considered, and the consequences of their influence on the state of affairs in the economy on the whole and in the industry, in particular, are characterized. Respectively, this allows one to develop some methods aimed at their minimization. The possibility of the appearance of obstacles on the way to the renewal of industrial types of activity on the innovative basis is analyzed. The role of the state, business, and scientific and applied studies in the overcoming of negative tendencies that decelerate or make the economic development impossible is clarified at the expense of economy's industrial sector.

Keywords: innovative renewal, barriers, competitiveness, industrial leadership, educational level, foreign investments, asymmetry and symmetry, science and scientific studies, expenditures for science, legislative-normative basis, highly skilled personnel, technical regulations, technical control, investment climate.

Геец Валерий Михайлович (Heyets Valerii Mikhailovich) — e-mail: gvm@ief.org.ua.

* Материал публикуется в продолжение дискуссии, начало которой положил автор статьей "Институциональная обусловленность инновационных процессов в промышленном развитии Украины" // Экономика Украины. — 2014. — № 12. — с. 4–19.

Статья подготовлена по результатам исследований в соответствии с проектом НАН Украины "Основные проблемы и направления инновационного развития Украины в 2015–2020 гг."

В нашей предыдущей работе [1], посвященной содержанию промышленной политики, направленной на обновление промышленных видов деятельности на инновационной основе, мы исходили из целесообразности взаимосвязанных действий государства и бизнеса, которые предполагают, прежде всего, формирование как рыночных, так и нерыночных институциональных условий для ее реализации. Это будет способствовать развитию высокотехнологичных видов деятельности, которые в конечном счете позволят организовать конкурентоспособные компании даже в условиях ограниченности национальных и региональных приоритетов государства.

На пути реализации промышленной политики инновационного характера как вида хозяйственной деятельности существовали и существуют барьеры, которые могут замедлять или делать невозможным ее успешное осуществление. Среди преград на пути роста экономики выделяют следующие:

- ускоренное увеличение численности населения по сравнению с изменениями в национальной экономике;
- нехватка рабочей силы соответствующей квалификации;
- институциональное несовершенство;
- устаревшая технология производства продукции и предоставления услуг;
- нехватка финансовых ресурсов для инвестиций;
- низкий уровень конкурентоспособности;
- процедуры, ограничивающие объем импорта;
- средства протекционизма *.

Это далеко не полный перечень современных барьеров на пути обеспечения успешной реализации промышленной политики инновационного содержания, поэтому в данной статье мы выделили те, по которым, на наш взгляд, с высокой степенью вероятности можно спрогнозировать последствия и, соответственно, выработать меры по их минимизации.

Инновационное обновление промышленности в современной Украине в первую очередь ограничено возможностями финансирования как государством, так и бизнесом фундаментальных и прикладных исследований, обеспечивающих инновации, прежде всего, в промышленности, что, согласно выводу Э. Мансфилда, является одним из основных условий экономического роста на принципах повышения конкурентоспособности [3]. Вместе с тем государство, ограниченное в возможностях прямого финансирования фундаментальных академических исследований, исходя из имеющегося консолидированного бюджета, предоставляет весьма значительные (26,1 млрд. грн. по итогам 2013 г.) налоговые льготы, ведущие к потерям бюджета, поскольку процессы инновационного обновления не ускоряются. В то же время отрасли украинской промышленности с высоким уровнем использования современных технологий инновационного характера (в частности, космическая, самолето- и судостроение, энергетика, машиностроение для агропромышленного комплекса, легкая промышленность) получили всего 4,3% от этой суммы льгот. Среди них налоговых льгот, поддерживавших исследования и разработки в этих видах промышленной деятельности, фактически не было. При этом такая форма поддержки со стороны государства, как субсидирование, которое оказывает наибольшее положительное влияние на исследования и разработки, практически не использовалась. Хотя осуществляемые в мире теоретические разработки в этом

* См. детальнее [2, с. 111].

направлении доказывают, что стимулирующие инновации ослабляют финансовые ограничения, с которыми сталкиваются предприятия при привлечении внешнего финансирования для реализации собственных проектов *.

Одним из эффективных условий развития промышленности страны на основе обеспечения инвестиций в технологии, которые будут определять будущее Украины, является промышленное лидерство государства. Сегодня в результате изменений в экономической модели страны промышленность продолжает терять базу для будущего развития, что служит очередным существенным барьером на пути инновационного обновления экономики. Так, если в 1991 г. в отраслевой структуре валовой добавленной стоимости удельный вес промышленности составлял 42,3%, в 1999 г. – 32,8%, то по итогам 2012 г. – всего 24,2%. При этом удельный вес обрабатывающей промышленности в структуре валовой добавленной стоимости по видам деятельности в объеме ВВП за 2012 г. составил всего 14,1%. Причина такого спада и, соответственно, потери украинской промышленностью лидерства обусловлена, прежде всего, разрушением ее ресурсной базы, несмотря на то, что в 2000–2012 гг. в отечественной экономике были периоды и существенного экономического подъема (до 2008 г.), и значительного ухудшения ситуации (кризис 2008–2009 гг.). Согласно данным таблицы 1, как промышленность в целом, так и перерабатывающая отрасль в частности, являющаяся важнейшей в сохранении промышленного лидерства, что, по определению Еврокомиссии, служит одним из основополагающих условий обеспечения увеличения инвестиций в технологии будущего, сократили свой удельный вес в структуре основных средств в 2,6 раза, и он далее продолжает снижаться.

Таблица 1

Структура основных средств по видам экономической деятельности в Украине в 2000–2012 гг.*

(%)

Основные средства	Годы				
	2000	2007	2009	2012	2013
Всего.....	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в том числе:					
промышленность.....	34,4	32,3	24,9	17,5	16,8
перерабатывающая промышленность	19,3	17,9	15,7	7,4	5,8

* Рассчитано по: Статистичний щорічник України за 2013 рік. – К., 2014. – С. 77; оперативные данные Государственной службы статистики.

Итак, есть все основания утверждать, что потеря промышленностью Украины лидерства даже на фоне других видов деятельности, уже не говоря о лидерстве в глобальном пространстве, служит важным барьером, не преодолев который страна будет иметь серьезные трудности на пути ликвидации ограничений в модернизации экономики, формирования технологических прорывов в будущее и усиления своей конкурентоспособности. Еще одной из преград активизации инновационных процессов в промышленности Украины, по нашему мнению, является уменьшение способности населения к промышленной деятельности как таковой, прежде всего, из-за недостаточного роста уровня образования, что, как хорошо известно, является составляющей обеспечения инновационных прорывов. Имеющаяся статистика по этому вопросу свидетельствует о достаточно неутешительных тенденциях. Так, если в 2008 г. украинские вузы выпускали 101,3 тыс. младших спе-

* См. детальнее [4].

циалистов, бакалавров, специалистов и магистров, то уже в 2013 г. – всего 82,8 тыс., что на 18,5 тыс. меньше. При этом удельный вес специалистов для промышленности среди всех выпускников за этот период также упал – с 19,3% до 17,1%, а это означает, что на фоне снижения ресурсного потенциала промышленного производства (основных средств) нация последовательно из года в год теряет образовательные навыки по промышленным видам деятельности, что формирует еще один барьер и сужает возможности на пути к инновационному обновлению промышленности и экономики в целом. Ведь снижение уровня образования способствует развитию тенденции к торможению инновационной деятельности вместо ее ускорения. Повышение же уровня образования, и в первую очередь – среди населения, способного заниматься промышленной деятельностью, имеет положительную связь с инновациями, поскольку подготовка специалистов именно такого направления позволяет генерировать инновационные технологии, использование которых обеспечивает равноправное партнерство со странами – технологическими лидерами, а в отдельных случаях и предоставляет свои технологии прорывного характера.

Преодоление барьера, связанного с падением образовательного уровня специалистов инженерных профессий, на фоне ограниченных финансовых возможностей должно происходить за счет переориентации на стратегически важные образовательные квалификации, являющиеся базовыми для генерации технологий будущего. Это означает, что движение вперед должно происходить за счет реструктуризации подготовки кадров, среди которых общепризнанными направлениями являются математика и информатика, с одной стороны, и био- и нанотехнологии – с другой. Для примера: сегодняшний имеющийся уровень математического образования и образования в сфере информатики позволил активизировать в Украине деятельность по информации и телекоммуникациям, что дало возможность в 2012 г. довести валовой выпуск по этому виду деятельности до 90,3 млрд. грн.*

Как ни удивительно, но мы стали замещать подготовку молодых людей по инженерным видам специальностей подготовкой специалистов по социальным наукам, бизнесу и праву. Так, удельный вес подготовки в украинских вузах соответствующих кадров в 2008 г. составил 44,3%, а в 2013 г. немного снизился – до 42,3%, и это тогда, когда, например, в Германии в структуре выпускников 2012 г. на специалистов общественных наук, бизнеса и права приходилось 27,8%, в Польше – 39,7%, в Великобритании – 34,7%, в США – 39,1%. Что же касается специалистов в области математики, статистики и компьютерных наук, то в Германии и Польше в 2013 г. среди выпускников их было 7,3%, в Великобритании – 5,4%, в США – 3,6%. Следовательно, можно считать, что процесс необоснованного наращивания удельного веса специалистов в сфере общественных наук, бизнеса и права стал генеральной тенденцией, свидетельствующей о стремительной потере навыков в инженерии промышленных видов занятости. И хотя автор совсем не отрицает, а поддерживает необходимость получения современной молодежью знаний по гуманитарным основам жизнедеятельности общества, но это должно происходить не за счет сокращения подготовки кадров по инженерно-техническим специальностям, которые крайне необходимы для ликвидации в том числе и социальных последствий ограничения возможностей будущего распространения современных высокотехнологичных видов промышленной деятельности. При этом такой спектр

* Національні рахунки України за 2012 рік : стат. зб. – К. : Державна служба статистики України, 2014. – С. 41.

образовательной деятельности важен в плане будущего расширения использования современных технологий за счет как национальных разработок, так и заимствованных благодаря иностранным инвестициям.

Мы еще вернемся к возможным барьерам, формирующимся на пути расширения иностранных инвестиций, а сейчас считаем целесообразным обратить внимание на спектр их использования в части социогуманизированных последствий, поскольку они могут отрицательно влиять как на здоровье человека и его репродуктивную функцию, так и на способность природы к восстановлению или сохранению окружающей среды. Развитие и использование отмеченных высоких технологий еще не достигли уровня, когда их разработкой и имплементацией может успешно заниматься исключительно бизнес (а в Украине его активность весьма ограничена во многих, даже традиционных направлениях), поэтому такой барьер должен и может преодолеваться при непосредственном участии государства путем реструктуризации госзаказа на фундаментальные исследования и осуществления мер регуляторного характера. Это позволит коммерциализировать деятельность в соответствующих направлениях с использованием институциональных возможностей государства. Так, в практику в первую очередь промышленных (хотя и не только) видов деятельности важно внедрить технические нормы и регламенты, закрепленные в повестке дня в соответствии с подписанным Соглашением об ассоциации между Украиной и ЕС. Согласно результатам анализа, осуществленного в Институте экономики и прогнозирования НАН Украины, подписанное соглашение содержит целый ряд преимуществ для украинских товаропроизводителей из различных видов деятельности (табл. 2). Вместе с тем параллельно имеются определенные предостережения по формированию соответствующих барьеров на пути реализации этих преимуществ и перехода на новые технические регламенты, экологические и фитосанитарные нормы, которые должны ускорить процесс инновационного обновления, в том числе и украинской промышленности. При этом ключевую роль играет необходимость увеличения, прежде всего, расходов, которые позволят имплементировать новые технические регламенты и минимизировать асимметричные эффекты во взаимной торговле Украины и стран ЕС.

Таблица 2

**Влияние Соглашения об ассоциации между Украиной и ЕС
на отдельные отрасли экономики и товарные рынки ***

Отрасли экономики, товарные рынки	Преимущества	Предостережения
Сельское хозяйство	Устранена несимметричность условий торговли между ЕС и Украиной, усилившаяся после вступления Украины в ВТО. На рынке растениеводства преимуществом стало введение квот на экспорт в ЕС зерновых по нулевой ставке ввозной пошлины	Наращивание экспорта отечественной сельскохозяйственной продукции на рынках ЕС может сдерживаться незначительным объемом импортных тарифных квот ЕС для беспошлинного ввоза продукции из Украины и неспособностью большинства отечественных производителей соблюдать технические, санитарные и фитосанитарные требования

Продолжение таблицы

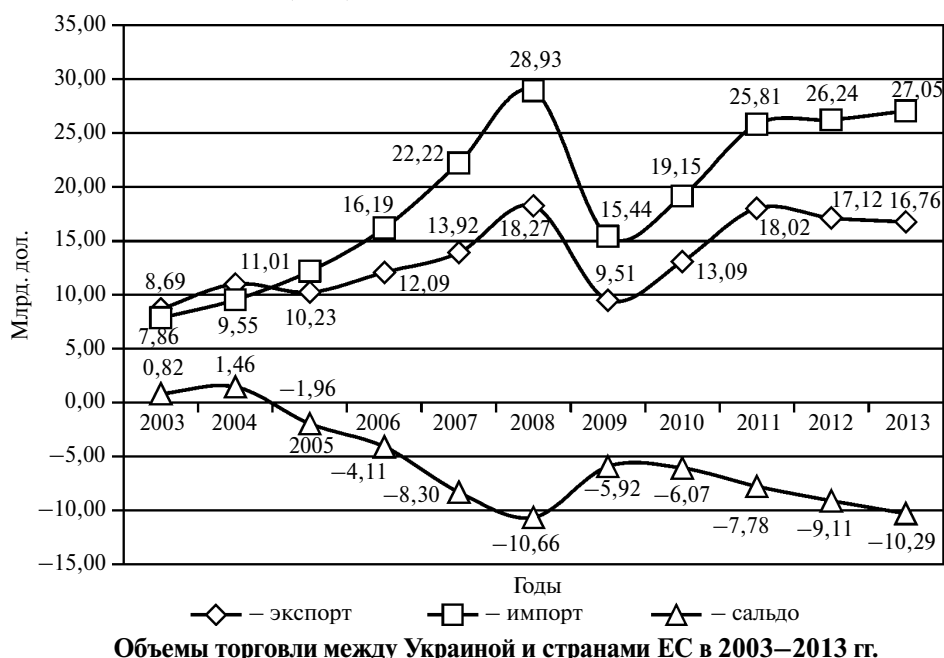
Черная металлургия	Отменены пошлины на продукцию отечественных металлопроизводителей	Необходимость увеличения расходов на снижение вредного воздействия металлургического производства на окружающую среду
Машиностроение	Созданы возможности для ускорения модернизации отечественного машиностроения благодаря использованию научно-технических достижений стран ЕС. Установлены нулевые ставки ввозной пошлины на инвестиционные виды продукции машиностроения	Сохранение относительно высоких барьеров вхождения отечественных производителей на рынок ЕС, поскольку отечественное машиностроение находится на более низкой ступени технологического развития, чем европейское
Деревообрабатывающая промышленность	Европейский рынок может стать крупнейшим рынком сбыта для продукции отрасли	Существование вероятности роста импорта продукции с высокой добавленной стоимостью
Пищевая промышленность	Снижены либо отменены тарифные ставки на промышленные пищевые продукты, не охваченные тарифными квотами. Разрешен беспошлинный доступ в рамках выделенных тарифных квот на европейские рынки определенных видов продукции	Опасность ослабления конкурентных позиций отечественных предприятий пищевой промышленности, особенно малых и средних, вследствие роста конкуренции на внутреннем рынке
Легкая промышленность (одежда и обувь)	Установлены нулевые ставки ввозных пошлин на текстиль и одежду. Согласован адаптационный период для отечественных производителей. Обувь будет импортироваться в Украину без пошлины. Отмена пошлины не окажет существенного влияния на работу отечественных предприятий. Нет специальных регламентов и стандартов	Риск увеличения импорта поношенной одежды вследствие снижения ввозной пошлины. Риск применения отдельными странами СНГ политически мотивированных санкций против обуви украинского производства
Энергетика	Имплементация определенных европейских директив, направленных на изменение институциональной среды на рынках электроэнергии и природного газа, технологической структуры производственных мощностей	Расходы на проекты по энергоэффективности

Окончание таблицы

Транспортная инфраструктура	Возможность импорта новых технологий и технических решений для модернизации и технического переоснащения подвижного состава и рельсового хозяйства железнодорожного транспорта в условиях научно-технического сотрудничества со странами ЕС	На реформирование железнодорожного транспорта Украины отводится 8 лет
-----------------------------	---	---

* Сгруппировано автором.

Асимметрию как отсутствие симметрии среди элементов внешней торговли можно рассматривать в виде соотношения динамики экспорта, импорта и, соответственно, изменений сальдо внешней торговли Украины, а также тех факторов, которые их формируют (рис.).

Из приведенных данных следует, что динамика экспорта и импорта Украины в страны ЕС по общим тенденциям хоть и характеризуется однонаправленными тенденциями, но их соотношения асимметричны, поскольку сальдо внешней торговли по обоим направлениям асимметричны и, что особенно важно, во время роста объемов торговли значение отрицательного сальдо росло, а во время спада – снижалось, но все время оставалось отрицательным. Ключевым фактором такого снижения в 2008–2009 гг. была девальвация, эффект действия которой быстро исчезает, а затем, с одной стороны, проявляется тенденция, являющаяся результатом изменений в объемах и структуре внешней торговли Украины и ЕС, а с другой – на первый план выходят технологические возможности как украинских, так и европейских товаропроизводителей, которые пока не в пользу Украины.

Более детальный анализ структуры внешней торговли Украины и ЕС свидетельствует, что симметричными можно считать такие группы товаров, как мине-

ральное топливо, нефть и продукты ее перегонки, электрические машины. По остальным товарным позициям, в том числе и по товарам высокотехнологичной промышленной группы, сохраняется асимметрия. В Украине изменения в сфере технического регулирования, которые могут положительно повлиять на ситуацию, продвинулись, как свидетельствует анализ, проведенный в Институте экономики и прогнозирования НАН Украины, только в горизонтальном направлении (рамочные технические регламенты и институциональное обеспечение), где государству принадлежит инициатива, основанная в том числе и на предоставлении финансовой и технической помощи со стороны ЕС.

В то же время в вертикальном (отраслевом) направлении, где инициатива должна быть за предпринимателями, преимущество отдается увеличению объемов экспорта в третьи страны вместо вложения денежных средств в разработку технических регламентов и инвестиций в качественные изменения, хотя потенциал торговли достаточно велик даже для существующих в Украине производственных мощностей. Реализовать имеющийся в торговле со странами ЕС потенциал можно только в тесной кооперации между украинскими и европейскими ассоциациями товаропроизводителей, а не между компаниями, часто являющимися конкурентами, при непосредственной институциональной поддержке со стороны государства и получении соответствующих грантов от стран-доноров и ЕС, поскольку существующая убыточность украинской экономики в целом и промышленности в частности не позволяет надеяться на успех даже в среднесрочной перспективе. В этой связи с целью минимизации данных барьеров следует решить задачу обеспечения институциональных условий, среди которых – снижение коррупции и дерегуляция бизнеса для эффективных переговоров со странами-донорами. Выход на рынки ЕС возможен для компаний с иностранным (европейским) капиталом, но из-за военного конфликта, нестабильности гривни и других факторов европейские инвестиции имеют тенденцию к сворачиванию. Следовательно, самое главное для Украины – соответствующим образом обеспечить институциональные составляющие, влияющие на инвестиционный климат.

Среди причин задержек изменений в сфере технического регулирования можно выделить следующие институциональные условия, требующие немедленной реализации:

- слабая информированность отдельных товаропроизводителей и отраслевых ассоциаций о правилах и процедурах системы технического регулирования ЕС с одновременной необходимостью расширения постоянного диалога между заинтересованными институциями с украинской стороны и соответствующими европейскими и международными институциями;

- отсутствие гармонизированных стандартов Украины по базовым экспортным группам промышленной продукции (энергомашиностроение, железнодорожный транспорт, химическая, строительная и легкая промышленность), которые бы также включали и европейские требования экодизайна;

- отсутствие стимулов к применению принципов добровольности в части разработки и соблюдения требований национальных технических регламентов в противовес обязательному выполнению устаревших стандартов и спецификаций.

В целом это означает, что несовершенство организационного и институционального обеспечения процесса гармонизации стандартов и технических регламентов, обуславливающих медленные его темпы, требует их пересмотра, в том числе и путем проведения совместных конференций и круглых столов по вопросам техни-

ческого регулирования с участием отраслевых ассоциаций Украины и ЕС, а также соответствующей работы по повышению квалификации определенных специалистов. К тому же необходимо расширить перечень приоритетов, пересмотреть и согласовать графики разработки и гармонизации технических регламентов для конкурентоспособной продукции украинских товаропроизводителей, которые в настоящее время ограничены техническими барьерами доступа на рынки стран ЕС.

В отношении асимметрии во внешней торговле Украины и ЕС можно утверждать, что она является результатом низкой конкурентоспособности украинских промышленных производств и выступает существенным барьером на пути их инновационного обновления. Как свидетельствуют уроки кризиса 2008–2009 гг., частично ее можно понизить за счет девальвации, обуславливающей более высокую ценовую конкурентоспособность национальных производств и уменьшающей ее уровень для импорта. Это означает, что благодаря формированию другой асимметрии, то есть асимметрии на валютных рынках, в результате их сбалансирования сокращается дефицит внешней торговли, что положительно влияет на состояние валютных резервов. Вместе с тем попытку достичь таким путем баланса асимметрий, то есть симметрии, нельзя считать хорошим инструментом, поскольку он формирует другие симметрии, которые, в конце концов, снижают экономический потенциал страны в связи с тем, что девальвация усиливает долговую зависимость, ухудшает уровень жизни населения, что в очередной раз наблюдалось в Украине в 2014 г. Основным же путем преодоления асимметрии во внешней торговле и снижения уровня зависимости страны является минимизация барьеров в развитии промышленности за счет ее инновационного обновления. Инновации, во-первых, являются долгосрочными, а, во-вторых, формируют асимметричность иного характера, но уже в пользу реализующей их страны. Как результат, асимметрию во внешней торговле, которая снижает ее потенциал, можно и необходимо менять, достигая баланса асимметрий, формируя асимметрию за счет инноваций. Это ключевая задача каждого национального государства, заботящегося о своей конкурентоспособности. Таким образом, барьер низкой конкурентоспособности преодолевается путем формирования асимметричности за счет инноваций, изменяющих структуру, прежде всего, промышленности, и в результате возникает так называемый баланс асимметрий.

Одним из эффективных способов преодоления асимметрии во внешней торговле промышленными товарами между Украиной и ЕС, а следовательно, и снижения барьеров ее развития долгосрочного характера является возможность изменить ситуацию в лучшую сторону путем переговоров с целью убеждения партнеров в целесообразности пересмотра условий торговли для определенного снижения существующего уровня асимметрии. Вместе с тем торговые правила уже давно установлены странами — членами ЕС, и менять их никто не будет. Разве что, как свидетельствует опыт последнего года, можно добиться временного успеха за счет отсрочки введения в действие основных изменений, хотя при этом необходимо исходить из того, что речь идет исключительно о временных мерах, поскольку такой перенос сроков введения новых условий торговли ослабляет давление на товаропроизводителей, которые не всегда используют предоставленные возможности для реструктуризации соответствующих видов деятельности. В этой связи важно понимать, каким образом можно достичь симметрии. Как известно, "...симметрия касается ситуаций зависимости между относительной сбалансированностью и несбалансированностью. Менее зависимый статус может стать источником силы. Если две стороны взаимозависимы, но одна менее зависима, чем другая, менее зависимая сторона имеет источник силы до

тех пор, пока обе ценят отношение взаимозависимости. Управление асимметриями взаимозависимости является важным параметром экономической силы. Идеальная асимметрия – весьма редкое явление, поэтому большинство случаев экономической взаимозависимости затрагивают отношение потенциальной силы” [5, с. 109], в формировании которой крайне заинтересовано государство, страдающее от асимметрии. Следовательно, “...для того, чтобы определить, приносит ли экономическая взаимозависимость силу, следует посмотреть на баланс асимметрий, а не просто на одну сторону равенства” [5, с. 110–111].

Как мы уже отмечали, “...асимметрия на валютных рынках является особо важным и весьма существенным аспектом экономической силы, поскольку она лежит в основе широких систем торговых и финансовых рынков” [5, с. 112]. Но она не может быть длительной, особенно в странах с малооткрытой экономикой, какой является Украина.

В этой связи, как отмечает Дж. Най, важно исходить из того, что “...маленькие государства зачастую могут использовать свою более интенсивную энергию, большую сосредоточенность и большую убедительность для преодоления своей относительной уязвимости в асимметричных отношениях взаимозависимости” [5, с. 118], но для этого им нужно сконцентрироваться на интенсификации энергии, хотя “...периодически раздаются призывы к подобным планам Маршалла для развития многих менее развитых районов, но возникают две из ряда проблем с такого рода призывами – масштаб самого первого плана и тот факт, что европейские экономики были уже развитыми и нуждались лишь в восстановлении. Более того, они эффективно распорядились большей частью помощи. Сегодня экономисты не согласны с тем, что существует четкая формула развития, или если она существует, то помощь всегда продуктивна. На самом деле некоторые заходят так далеко, что утверждают, что помощь может быть контрпродуктивной, создавая привычку к зависимости и ведя к коррупции” [5, с. 147].

Следовательно, помощь Украине, если и будет, не должна сформировать у населения и государства привычку к зависимости, что, по свидетельству европейской практики, возможно. Кроме того, без преодоления коррупции решать проблемы путем использования подхода “плана Маршалла”, то есть получить такую помощь в необходимых масштабах, будет нереально. И, наконец, крайне важно при преодолении асимметрии во всех отношениях самостоятельно добиваться результатов, которые бы свидетельствовали о повышении собственного уровня развития, реализуя для этого соответствующую внутреннюю политику, направленную на первоочередное обеспечение развития промышленности на инновационной основе, на пути к которому существуют и другие барьеры. Преодолевая их, следует помнить, что имеют место как единство, так и противоречия научно-технической, инновационной и промышленной политики. В контексте их единства речь может и должна вестись в направлении обеспечения экономического и социального развития благодаря результативности такого объединения, а в плане противоречий – дискуссия развивается, как правило, вокруг использования механизмов реализации тех видов политики, которые могут поддерживаться или самостоятельно бизнесом, или с помощью целенаправленной политики государства. Оно должно осуществлять научно-техническую и инновационную деятельность для развития соответствующих бизнесов, несмотря на так называемую государственную промышленную политику, реализация которой связана:

- с ограниченностью ресурсов;
- с низкой эффективностью и не всегда прозрачным использованием ресурсов;

– с трудностями определения успешных в будущем рыночных приоритетов промышленной политики;

– с обременительными обязательствами по поддержке традиционных видов деятельности, в сохранении которых государство заинтересовано, поскольку в таком случае поддерживается уровень занятости, за который оно несет ответственность;

– со стремлением государства, характеризующегося стабильностью, политической преемственностью и ответственностью, охватить долгосрочный период развития с целью поддержки безопасности и конкурентоспособности страны;

– с возможностью согласования многоцелевых интересов развития отдельных бизнесов исходя из целостного видения будущего, удешевления таким образом расходов на перспективные НИОКР за счет ресурсов бизнеса и содействия коммерциализации полученных результатов, сокращения разрыва во времени между полученными результатами фундаментальной науки и их использованием на практике.

Среди противоречий в научно-технической, инновационной и промышленной политике также выделяется временная несогласованность стратегии государства в финансировании расходов на НИОКР. С одной стороны, предполагается долгосрочный подход, а с другой — бизнес не может так долго ждать результатов в сфере инноваций, поскольку он ориентирован если не на краткосрочную, то самое большее на среднесрочную перспективу. Это приводит к несогласованности целей, а следовательно, задач и способов их решения. Если государство финансирует НИОКР в академической сфере и науку в вузах, то бизнес оплачивает разработки в системе собственных НИИ, лабораторий или путем заказов в научных учреждениях вузов и академиях наук. Тем самым связь между фундаментальными и прикладными исследованиями, а также результативностью оценки деятельности соответствующих учреждений не является прочной и стабильной. В этом случае научно-техническая и инновационная политика не направлена на достижение успехов в реализации промышленной политики и обеспечение реиндустриализации промышленности на основе использования, прежде всего, современных достижений науки и техники для модернизации традиционных для страны видов промышленной деятельности. Частично это противоречие устраняется через государственные программы инновационного характера, в которых задействована фундаментальная наука. Однако из-за ограничения в первую очередь ресурсов она не охватывает всей совокупности промышленных видов деятельности, имеющих в стране. К тому же характерные для Украины разнообразные виды промышленной деятельности в части инновационной и промышленной политики организационно реализуются разными министерствами и ведомствами: Министерством образования и науки Украины, Министерством экономического развития и торговли Украины, Министерством энергетики и угольной промышленности Украины, а также различными государственными комитетами, имеющими свою сферу влияния на промышленные виды деятельности, среди которых космическая деятельность, ядерная энергетика. Это наукоемкие отрасли, которые без фундаментальных разработок развиваться практически не могут.

Инновационная и промышленная политика кроме противоречий имеет и существенную предпосылку для единства, без которой долгосрочный успех на рынке невозможен. Это стремление самых разных видов бизнеса к расширению деятельности на принципах использования так называемых институтов развития, благодаря которым инновационная идея материализуется в продукт, ведь она может сравнительно быстро исчерпать себя, то есть не иметь продолжительного успеха, если деятельность не будет подкреплена постоянной заботой о наращивании уникальных

активов благодаря инвестициям и соответствующей компетентности и уникальности кадров, обеспечивающих инновационный прорыв, в том числе постоянно генерирующих инновационную деятельность *. Собственно, в этом и проявляется единство соответствующих политик, поскольку благодаря, прежде всего, инструментам именно промышленной политики удастся создать благоприятный инвестиционный климат, использование механизмов которого позволит сочетать инновации и инвестиции – гарантию долгосрочного успеха на рынке.

Отмеченная нами совокупность обременительных обстоятельств при реализации государством проектов по выполнению научно-технических исследований и инновационных разработок имеет определенные противоречия. Именно поэтому мировая практика не дает однозначного ответа в отношении лучшего опыта их организации. Если в странах Юго-Восточной Азии (Японии, Корее, Китае) соотношение расходов бизнеса и государства на научные исследования и инновационные разработки составляет 3:1, то в США – лидере научно-технического и инновационного развития – 1,4:1. При этом в мире достаточно много стран, где соотношение этих расходов близко к 1:1, но много и с обратной зависимостью. Например, Россия – государство, имеющее рынок частного акционерного и венчурного капитала, который, по свидетельствам российских экспертов, стремительно развивается, – участвует в финансировании инновационной деятельности, выступая альтернативным финансовым источником создания и развития высокотехнологичных изобретений и, в отличие от европейских стран, не переживает падения соответствующих показателей. Согласно такому подходу, данное соотношение расходов имеет пропорцию 1:2,5, то есть государство несет основную часть расходов на исследования и разработки инновационного характера и тем самым мотивирует к определенному подъему и рынок частного акционерного и венчурного капитала, задействованного в финансовом обеспечении инновационной деятельности.

Украина, находясь в кризисе, в экономическом отношении входит в число стран, где оно составляет 1:1. Следовательно, поскольку финансовые ресурсы государства ограничены, остро стоит задача поддержки инновационного развития в первую очередь за счет частного бизнеса, то есть ключевым вопросом является увеличение финансирования инновационной деятельности со стороны предпринимателей, с приданием этому процессу институционального наполнения в плане как регуляторной политики (в частности, путем расширения возможностей для привлечения финансовых ресурсов венчурного характера), так и формирования новых организаций инновационного типа, работающих в том числе и на принципах государственно-частного партнерства. Это позволит преодолеть отставание Украины в этой сфере. В качестве одного из эффективных инструментов такого партнерства целесообразно использовать подходы, основанные на софинансировании вложений в НИОКР и предоставлении налоговых кредитов по расходам как на инновационную деятельность, так и на исследования и разработки. При этом следует ориентироваться на производство готовой продукции с инновационными характеристиками, которая пользуется спросом на рынке. Таким образом преодолеваются противоречия и соответствующие барьеры между научно-технической, инновационной и промышленной политикой, поскольку все должно направляться на удовлетворение спроса, а не на научные исследования, результатом которых будет научный отчет или даже полученный патент на изготовление продукции. Однако, если в эту работу не будут вложены средства бизнеса, для которого с помощью инструментов промышленной по-

* См. детальнее [6].

литики не будут созданы условия стимулирования (в том числе и путем субсидирования расходов на развитие тех видов производств, в которых производится бóльшая добавленная стоимость и, соответственно, более высокая производительность труда), то не стоит ожидать фундаментальных изменений в промышленности. Следовательно, и очередная промышленная революция, и даже реиндустриализация, основное содержание которой состоит в проникновении в традиционные виды промышленной деятельности технологий, основанных на цифровом производстве, аддитивных технологий, будут происходить без нашего участия.

Среди составляющих, которые также могут объединить научно-техническую, инновационную и промышленную политику и преодолеть их существующее организационное несоответствие, то есть своеобразные барьеры, важно использовать опыт других стран, в частности США. Например, создавать хотя бы один-два центра научных и научно-технических исследований, основной задачей которых должен был бы стать выход на передовые мировые рубежи в конструировании и производстве уникальных видов техники (например, для Украины это ракетные и авиационные виды). Сюда же могут присоединиться и те виды деятельности, которые находятся в сфере информационно-коммуникационных технологий, которые в последнее время благодаря фундаментальному математическому образованию, формировавшемуся десятилетиями, ускоренно развиваются.

К перечисленным в современной экономической мысли барьерам на пути к успеху современной промышленной политики также можно добавить следующие:

- экономическая и политическая нестабильность;
- стремление к миграции высокообразованной молодежи и научных работников;
- низкий уровень развития инновационной инфраструктуры и слабость институтов развития;
- отсутствие развитой финансовой системы, способной поддержать кредитование экономики, не говоря уже об инновациях с повышенными рисками;
- слабые венчурные фонды и неразвитая система регулирования их деятельности;
- консервативная в отношении инноваций система налогообложения.

Преодоление всех этих барьеров — предмет деятельности органов государственной власти, которая путем формирования законодательной и нормативной базы должна регулировать и создавать инвестиционно привлекательную для инновационной деятельности среду и обеспечивать возможности для функционирования инновационно ориентированных бизнесов. Еще одной важнейшей функцией государства является создание альтернативных источников финансирования инновационных видов деятельности с учетом того, что банки и другие кредитные учреждения не всегда охотно — и не только в Украине, но и в высокоразвитых странах — кредитуют инновационно активный бизнес, который не имеет необходимой залоговой базы.

Важно также, чтобы государство сосредоточилось на упрощении регуляторной и разрешительной систем для запуска инновационных видов деятельности, поскольку перспектива, открывающаяся после подписания Соглашения об ассоциации между Украиной и ЕС, предполагает выполнение взятых обязательств. С учетом того, что в ЕС они чрезмерно зарегулированы, их соблюдение требует также значительных трудовых и финансовых ресурсов, которые для малых и средних инновационных бизнесов весьма ограничены. Только централизованно сконцентрированные функции соответствующего органа государственной власти, скорее всего — министерства, помогут преодолеть этот барьер.

Еще одним серьезным препятствием для промышленного развития на инновационной основе является дефицит высококвалифицированных кадров, который всегда возникает, когда речь идет об обеспечении инноваций, даже в условиях наличия развитой сферы образования, которая пока что сохранилась в Украине, хотя и имеет, как мы уже отмечали, ряд весьма существенных проблем в плане сохранения и расширения возможностей населения заниматься современными видами промышленной деятельности. Кроме того, в Украине имеют место, с одной стороны, отток квалифицированной рабочей силы за рубеж, и эта тенденция вследствие очередного осуществления задекларированных реформ может существенно ускориться, а с другой — уменьшение на фоне демографических проблем количества украинцев трудоспособного возраста среди экономически активного населения. В динамике этот процесс характеризуют следующие показатели: 2000 г. — 21,2 млн. чел., а в 2013 г. — 20,5 млн. чел. Это означает, что за 2000—2013 гг. Украина лишилась 700 тыс. чел. экономически активного населения, которое к тому же и постарело. При таких условиях без повышения квалификации рабочей силы современным инновациям будет тяжело проникнуть в массовое производство. К тому же проблема значительно усложнилась в связи с боевыми действиями на Востоке Украины и массовым наплывом беженцев.

Новая волна технологического подъема требует высокого уровня, прежде всего, инженерно-технических кадров и представителей рабочих профессий, которые могут выполнять работу, отвечающую требованиям новой индустриализации промышленности по соответствующим направлениям, характерным для экономики Украины. Оценить масштабы такой потребности, в том числе и временные, образовательная система самостоятельно не может, поскольку опыт последних десятилетий говорит, что огромное количество подготовленных в системе высшего образования Украины работников не трудится по полученной специальности, а ищет работу в других видах деятельности. Это свидетельствует о нерациональном использовании денежных средств, в большинстве своем — государственных, а также о потенциально более низкой их продуктивности и дополнительных расходах на переквалификацию кадров, что отрицательно влияет на конкурентоспособность экономики Украины в целом и служит очередными серьезными барьерами на этом пути. Таким образом, правительству необходимо активизировать работу по совершенствованию подходов к формированию у населения желания получить не только и не столько профессиональное образование как таковое, а образование, которое позволит адаптироваться к высокотехнологичной жизни в будущем. При этом необходимо исходить из того, каким будет спрос на рабочую силу через 10 лет. В противном случае не получится избежать дисбаланса рынка труда и образовательных услуг. Так, по результатам социологического опроса, самая низкая доля работающих по специальности — среди получивших образование по таким образовательным направлениям, как международные отношения, физико-математические науки, энергетика и энергетическое машиностроение, текстильная и легкая промышленность, техника и энергетика аграрного производства (табл. 3).

Таблица 3

Доля молодых людей в возрасте до 35 лет, работающих в той отрасли, по которой они получили образование *

Отрасли	%
Образование, физическое воспитание, спорт.....	65,3
Культура, искусство.....	69,6
Гуманитарные науки.....	31,2

Окончание таблицы

Социально-политические науки, международные отношения.....	20,0
Журналистика и информация.....	42,9
Право.....	53,5
Бизнес, экономика, менеджмент, администрирование.....	53,3
Естественные науки.....	30,0
Физико-математические науки.....	28,6
Информатика и вычислительная техника, автоматика и управление.....	48,9
Разработка полезных ископаемых.....	82,6
Металлургия и материаловедение.....	76,7
Машиностроение и металлообработка.....	54,3
Энергетика и энергетическое машиностроение.....	17,6
Электротехника и электромеханика.....	27,5
Электроника, радиотехника, радиоэлектронные аппараты и связь.....	36,8
Морская техника.....	50,0
Химическая технология и инженерия.....	66,7
Издательско-полиграфическое дело.....	75,0
Текстильная и легкая промышленность.....	21,2
Пищевая промышленность и переработка сельскохозяйственной продукции	40,8
Обработка древесины.....	47,1
Строительство и архитектура.....	65,6
Транспорт и транспортная инфраструктура.....	70,7
Сельское хозяйство и лесоводство, рыбное хозяйство.....	57,6
Техника и энергетика аграрного производства.....	18,2
Ветеринария.....	57,1
Здравоохранение (медицина, фармацевтика).....	86,4
Социальное обеспечение.....	63,6
Сфера обслуживания.....	80,8
Государственное управление.....	75,0
Военные науки, национальная безопасность, безопасность госграницы.....	86,7
Специфические категории.....	41,7

* По данным опроса "Формирование экономической активности молодежи Украины", проводившегося Украинским институтом социальных исследований им. А. Яременко в августе – сентябре 2013 г. в 24 областях Украины, АР Крым и Киеве.

Узкоспециализированные профессионалы, получившие образование в сферах медицины, разработки полезных ископаемых, военных наук, металлургии и материаловедения, применяют приобретенные знания преимущественно по специальности. Результаты опросов домохозяйств об экономической активности свидетельствуют о наличии дисбаланса между полученной профессией согласно диплому и сферой приложения труда. Так, по данным 2012 г., по полученной специальности работала лишь треть занятых (табл. 4).

Таблица 4

Доля занятых, работавших по полученной специальности в 2012 г. *

Квалификационные группы	%
Профессионалы в области физических, математических и технических наук	86,4
Профессионалы в области наук о жизни и медицинских наук.....	93,8
Преподаватели.....	79,5
Другие профессионалы.....	83,2
Технические специалисты в области прикладных наук и техники.....	59,8
Специалисты в сфере биологии, агрономии и медицины.....	89,9

Окончание таблицы

Младшие специалисты в области образования.....	63,0
Другие специалисты.....	34,4
Служащие, связанные с информацией.....	7,5
Служащие, обслуживающие клиентов.....	7,0
Работники, предоставляющие персональные и защитные услуги.....	22,2

* Рассчитано по данным базы опросов домохозяйств об экономической активности Государственной службы статистики Украины.

Статистика подтверждает данные социологических опросов: лучше всего используются знания, полученные по “узкой” специализации (медицине, образованию, техническим наукам). Остальные специалисты трудоустраиваются в смежных отраслях, что ведет к значительным потерям из-за просчетов в формировании квалифицированных кадров.

Таким образом, несогласованности рынка образовательных услуг и рынка труда приводят к не востребоваемости подготовленных специалистов, поскольку их специализация не отвечает квалификационным нормам. В Украине нет комплексного подхода к прогнозированию потребностей производственной и непроизводственной сфер в квалифицированных кадрах и рабочих с учетом структуры национальной экономики (особенно в перспективе, через 5–10 лет) и ожидаемых изменений в результате имплементации Соглашения о свободной торговле с ЕС. Как свидетельствует опыт восточноевропейских стран, их сближение с ЕС существенно изменило и структуру экономики, и структуру занятости, обусловив массовую миграцию специалистов и молодежи за рубеж, снизив тем самым потенциал их стран.

Разработка стратегии развития образования должна основываться на адекватных прогнозных расчетах развития рынка труда в образовательно-квалификационном разрезе согласно оценке спроса на него. Целесообразно, чтобы такое оценивание концентрировалось в правительственных учреждениях и вузах, которые должны генерировать прогнозную информацию о перспективах инновационного обновления экономики по видам деятельности (в частности, промышленным, где в период до 2030 г. ожидаются реиндустриализация и смена технологических укладов).

Дать оценку потребностям тех или иных отраслей в тех или иных специалистах хотя бы на среднесрочную (а тем более – на долгосрочную) перспективу могут только специалисты, способные профессионально оценить перспективу развития имеющегося в Украине предпринимательства, и особенно того, которое будет инновационно активным в будущем. Это чрезвычайно важно для дислоцированного в Украине бизнеса, который в перспективе будет определять ее технологическое лицо. Потенциально важно также учитывать то, что часть подготовленных трудовых ресурсов покинет Украину, как это было в Польше, Латвии и др., поскольку развитые страны ЕС имеют существенное ограничение особенно по трудовому потенциалу. Именно поэтому проведение анализа и прогноза рынка труда, его структуры и профессиональных требований на средне- и долгосрочную перспективу должно быть одной из основных функциональных обязанностей государства, и в первую очередь – того государственного органа, который будет отвечать за промышленную и инновационную политику в сотрудничестве с МОН.

Еще одним из ключевых барьеров на пути к успешности промышленной и инновационной политики в Украине является слабость связей между промышленностью и ведущими научными учреждениями и вузами, с учетом их особых отношений с зарубежными центрами, финансирующими научные исследования в Украине. Участие последних в финансировании таких исследований сегодня приводит к тому, что экс-

порт их результатов за границу значительно превышает их импорт, что для Украины означает потерю бюджетных средств, поскольку первоначальное финансирование научных разработок фундаментального характера, как правило, было за Украиной, а заинтересованность иностранных партнеров в результатах этих разработок и их дальнейший экспорт вымывали деньги государства. Использование полученных результатов за рубежом означает формирование в будущем конкурентов для украинских предприятий, а значит, и отставание в их инновационном обновлении. Именно поэтому для преодоления данного барьера при работе над широким спектром проблем взаимодействия науки и бизнеса государство должно стать третьим партнером в этом треугольнике — как это практикуется во многих успешных в инновационном отношении странах, удачно преодолевающих барьеры на пути создания нормативно-правовой основы для расширения инновационной деятельности. Государство, формируя соответствующие фонды или участвуя в их создании, одновременно выступает и инвестором, поскольку многие направления инновационной деятельности на начальных стадиях не имеют, в силу высокого риска, возможности быть основанными исключительно рынком. Ведь при разработке бизнес-идеи возникает множество трудностей на стадии реализации именно из-за существующих барьеров, среди которых особенно выделяются инвестиционная непривлекательность и высокая рискованность.

Внимания также заслуживает барьер на пути инноваций, связанный с необходимостью гармонизации регуляторной системы в части технического регулирования, особенно тех наукоемких видов деятельности инновационного характера, где производится или планируется производство продукции с применением новых технологических решений, выходящих за рамки предыдущих регламентов. Особенно это важно для формирования преимуществ в пределах общеевропейского законодательства, с учетом подписанного Соглашения об ассоциации между Украиной и ЕС. Таким образом, инновационно активным предприятиям благодаря деятельности государства по гармонизации инновационно направленной регуляторной среды Украины и внешнего мира будет предоставляться помощь в преодолении этого барьера. Так, в отношении товаров, которые находятся вне этой среды, но должны свободно перемещаться, будут реализовываться меры по обеспечению взаимного признания требований. Поскольку эти ограничения могут касаться политики, безопасности, здравоохранения и даже морали, то именно они способны быть инструментом в борьбе с конкурентами, и без вмешательства правительства решить такие проблемы невозможно. Из всего перечня проблемных вопросов по реализации инновационной и промышленной политики важно организовать широкую консультативную помощь со стороны государства для бизнеса, заинтересованного в таких видах деятельности. Это значительно удешевит и ускорит его работу, повысив тем самым его конкурентоспособность.

Для успешной реализации промышленной и инновационной деятельности в Украине нет широкого рыночного опыта предоставления консалтинговых услуг, особенно технологической составляющей, поэтому на первых порах функцию технологического консалтинга в части разработки и реализации новых продуктов на инновационной основе целесообразно возложить на специальный орган, который будет предоставлять соответствующие консультации и организовывать соответствующие бизнесы, которые позднее с успехом можно будет приватизировать. Сюда же целесообразно отнести и формирование широкой сети инженерных центров в качестве институтов развития, обеспечивающих инновационную деятельность. Это сократит расходы и минимизирует риски потерь от неудачно организованных бизнесов инновационного характера. Понятно, что к таким институтам развития и их формированиям относится инкубаторизация инновационной деятельности, которую должен был бы

осуществлять специальный государственный орган. Предыдущие попытки кластеризации и инкубаторизации в Украине были не очень удачными, тогда как у наших соседей они успешно действуют в виде институтов развития, которым предоставляется помощь со стороны государства. Таким образом государство обеспечивает этим институтам возможность функционировать в условиях так называемых рынков свободного предпринимательства, которые широко используются не только в быстро развивающихся странах (например, Китае), но и в высокоразвитых государствах.

Улучшение инвестиционного климата и обеспечение успешности инновационной и промышленной политики требуют изменения механизмов регулирующего влияния на бизнесовую деятельность. Такие изменения должны основываться на результатах обсуждения с представителями бизнеса новых нормативных актов по управлению экономической активностью через дерегуляцию, что создаст базу для согласования интересов государства и бизнеса в результате их диалога. Соответственно, к мерам современной промышленной политики, существенно влияющим на инвестиционный климат, относятся процедуры снижения импортной пошлины на те технологические виды промышленного оборудования, которые нужны стране для быстрого переоснащения важнейших отраслей, способных удовлетворить внутренний спрос, осуществить импортозамещение и в конечном итоге выйти на рынки других стран. В этом же контексте могут быть введены “каникулы” по отдельным составляющим импортной пошлины.

В целях повышения конкуренции на внутреннем рынке для отдельных видов производств, особенно переоборудованных или имеющих для этого собственные ресурсы, также применяют меры по расширению допуска на внутренний рынок конкурентоспособных иностранных производителей, которые создадут дополнительные стимулы для развития национальных производств.

Для тех секторов экономики, развитие которых представляет для страны интерес, но у которых отсутствует для этого достаточно сильное технологическое обеспечение, часто вводят дополнительные льготы по допуску иностранных конкурентоспособных производителей на условиях, согласно которым в дальнейшем национальные предприниматели участвуют в налаживании выпуска комплектующих и, по мере развития этих видов деятельности, происходит покупка ими или передача им всего технологического цикла.

Еще одним элементом промышленной политики инновационной направленности, позволяющим преодолевать барьеры развития, является валютная политика, которая, с одной стороны, поддерживает конкурентоспособность экспорта, а с другой – не угнетает импорт тех видов техники и технологий, которые являются базовыми для модернизации национальных производств. Основой такой политики служит секторальная оценка ценовой конкурентоспособности с применением соответствующих оценок курса валюты, разработанная в Институте экономики и прогнозирования НАН Украины. В методике используется подход, учитывающий секторальные соотношения цен и курса национальной валюты.

В современных условиях в рамках промышленной политики с четкой инновационной составляющей государство осуществляет частичную финансовую поддержку выделенных и конкретно определенных национальных приоритетов, обеспечивающих те или иные прорывы в будущее. Кроме того, для привлечения частных инвестиций одновременно создается максимальное взаимодействие государства и бизнеса для устранения барьеров, препятствующих ускоренному развитию экономики и социальной сферы. Это означает, что промышленная политика современного образца – это согласование интересов государства и бизнеса в целях минимизации недостатков

как рынка, так и государства, ведь они хорошо известны в условиях нестабильности и низкого уровня взаимного доверия. Такой путь наиболее рационален, поскольку минимизирует централизованное подчинение согласно иерархии за счет использования матричной организации системы реализации промышленной политики инновационного характера, в которой согласуются интересы государства и бизнеса.

Улучшение инвестиционного климата в стране — один из важнейших современных элементов промышленной политики. При этом благодаря соответствующим мерам происходит минимизация барьеров, и ситуация вокруг процессов вхождения на рынок и выхода с него также улучшается. Такая деятельность носит управленческий характер, поэтому она должна соответствующим образом организационно воплощаться и предоставлять постиндустриальное обеспечение, признание которого подтверждается международной практикой, рекомендованной правительствам разных стран, в том числе и Всемирным банком [7]. Эти меры реализуются по общепризнанным правилам, которые включают функциональное наполнение согласно законодательной базе на всех уровнях управления — от местного до общегосударственного — с определенной кадровой и информационной поддержкой. Особенностью функционирования таких организаций является значительная автономия, но при этом участие в обеспечении их деятельности высоких должностных лиц страны и их учреждение при высших органах государственной власти гарантируют им широкие полномочия, позволяющие преодолеть ведомственное сопротивление бюрократии. В качестве примера приведем известный опыт Мексики, которая с 1988 г. решает отмеченные проблемы в части дерегуляции и обеспечения взаимодействия государства и бизнеса как элементов современной, горизонтально организованной промышленной политики и в результате в 2000 г. пришла к созданию автономного агентства [8], отказавшись от подобного организационного института, функционировавшего в рамках министерства торговли. Выход на такой уровень организации соответствующих управленческих действий был обусловлен, с одной стороны, необходимостью расширения ответственности и обеспечения действенных возможностей этой организации, а с другой — участием общественности и привлечением крупного бизнеса. Только такое объединение наконец стало более эффективным и обеспечило необходимый масштаб деятельности. С учетом этого опыта, как и опыта других стран, Украине необходимо расширять сферу влияния уполномоченного органа по вопросам государственно-частного партнерства именно в этом направлении, осуществив замену соответствующего положения*. Изменения должны касаться двух направлений: 1) превращения государственно-частного партнерства Украины из инструмента реализации различных проектов, прежде всего инвестиционного назначения, в инструмент регуляторной политики по обеспечению инновационно-инвестиционного развития всей экономики; 2) обеспечения диалога между бизнесом и государством в отношении определения путей преодоления барьеров развития через минимизацию провалов государства и бизнеса на основе организации их деятельности по матричной схеме управления. Соответствующим образом созданная организация, которая будет выполнять отмеченные функции, должна реализовывать предложенные малым и средним бизнесом проекты путем расширения их участия на внутреннем рынке, в том числе и по импортозамещению, а также на внешних рынках через наращивание экспорта по тем видам деятельности, которые в результате способны демонстрировать быстрый рост. Тем самым деятельность такого рода

* Положення про Міністерство економічного розвитку і торгівлі України : Указ Президента України від 31.05.2011 р. № 634 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/634/2011>.

организации обеспечивает улучшение бизнес-климата в стране, прежде всего в тех направлениях, которые имеют, с одной стороны, инновационную составляющую, а с другой – опыт хозяйственной деятельности, что снижает барьеры на пути расширения производства и реализации продукции и одновременно за счет быстрорастущих бизнесов ускоряет структурные преобразования в экономике. Так преодолеваются барьеры, прежде всего, административного характера, а также информационные, что особенно важно, ведь ни малый, ни средний бизнес не способны преодолеть их самостоятельно как в части формирования доступной инфраструктуры для обеспечения развития бизнеса (включая землеотвод и разрешение на строительство), так и в сфере экологических и фитосанитарных норм, а также тех вопросов, которые требуют поддержки в продвижении продукции на внешние рынки.

Авторитет таких организаций, как известно, обеспечивается за счет:

- прозрачности;
- массового участия предпринимателей;
- привлечения органов власти, в том числе и региональной;
- подконтрольности как обществу, так и политическому руководству страны;
- согласованности деятельности сторон, участвующих в инвестиционно-инновационном развитии, вместо административного давления в случае, когда такого рода деятельность функционально сосредоточена в министерстве или ведомстве;
- подготовки нормативной базы для работы инвесторов и механизмов поддержки их инвестиционно-инновационной деятельности;
- ответственности за улучшение инвестиционного климата;
- специализации организационной деятельности на привлечении инвестиций;
- формирования “единого окна” в соответствии со стандартами для согласования и сопровождения инвестиционных проектов.

Развивая инструменты промышленной политики с устойчивыми признаками инновационности на основе диалога между властью и бизнесом в отношении Стратегии инновационного развития Украины до 2020 г., необходимо создать Национальный совет, отвечающий за правовое обеспечение инновационного и предпринимательского аспектов промышленной политики на основе поиска решений с участием власти, бизнеса и общественности, с привлечением экспертов, ученых, политических деятелей. Это позволит минимизировать административную монополию и принимать решения с одновременным мониторингом предпринимательского и инновационного климата как на отраслевом, так и на региональном уровнях. Без такого диалога улучшить институциональную способность государственных органов власти и частного сектора в плане инновационной направленности их деятельности невозможно из-за низкого уровня межличностного доверия, доверия граждан к органам государственной власти, общественным и политическим организациям, несформированности идеологии партнерства в обществе, недостаточного кадрового обеспечения центральных и региональных органов власти. В результате такой бездеятельности постоянно снижается также технологическая способность украинской экономики к адаптации и использованию технологий для повышения эффективности и содействия инновациям (табл. 5).

Таблица 5

Рейтинг Украины по инновационным составляющим среди других стран мира*

Показатели	Рейтинг	
	2008–2009 гг. (среди 134 стран)	2013–2014 гг. (среди 148 стран)
Технологическая готовность	65 (3,4 балла)	94 (3,3 балла)
наличие новейших технологий.....	82	106

Окончание таблицы

освоение новых технологий фирмами.....	80	100
прямые иностранные технологии и технологический трансферт.....	100	131
интернет-пользователи (в расчете на 100 чел.).....	62	71
количество абонентов широкополосного доступа в Интернет (в расчете на 100 чел.).....	68	84
Составляющие индекса инновационности.....	52 (3,4 балла)	93 (3,3 балла)
способность к инновациям.....	31	100
качество научных учреждений.....	48	69
расходы компаний на исследования и развитие.....	52	112
сотрудничество университетов и промышленности в сфере исследований и разработок.....	49	77
государственные закупки технологической продукции.....	112**	118
наличие инженеров и ученых.....	54	46
количество патентов, полученных по процедуре Договора о патентной кооперации (на 1 млн. чел.).....	71***	52

* Приведено по [9].

** Данные за 2010–2011 гг. (среди 139 стран).

*** Данные за 2011–2012 гг. (среди 142 стран).

Преодоление отрицательных тенденций в подъеме уровня инвестиционного климата в Украине путем улучшения ее рейтингов как по составляющим технической готовности, так и по субиндексу инноваций (среди них – количество патентов на 1 млн. населения, наличие инженеров, правительственные закупки высокотехнологичных продуктов, сотрудничество “наука – производство”, расходы компаний на НИОКР, качество научно-исследовательских учреждений, способность к инновациям) требует, с одной стороны, увеличения расходов на науку и новые технологии до уровня, признанного в мире оптимальным для стран, успешных в этом отношении (2–2,5% ВВП), а с другой – изменений в организации научно-исследовательской, опытно-конструкторской и, соответственно, образовательной деятельности, включающей создание возможностей для повышения творческой активности как работающих, так и студентов. В свою очередь, формирование таких возможностей у населения должно опираться на деятельность соответствующих институтов социализации, сохраняющих и развивающих ценности украинского социума, мотивирующих население к самореализации на принципах самовыражения и готовности к сотрудничеству. И это в отличие от доминирующих настроений по возложению такого рода ответственности на государство, которое должно нести на себе определенную нагрузку как по получению гражданами образования, так и по их трудоустройству. Вместо этого следует развивать общественные принципы, ориентированные, с одной стороны, на инициирование индивидуальной деятельности людей, а с другой – на взаимное доверие, без которого невозможно продвижение социально-экономических трансформаций с учетом вызовов, стоящих на пути обеспечения современного развития. Наряду с необходимыми преобразованиями в общественной жизни в мире происходит очередная промышленная революция, требующая организационного воплощения нужных изменений в промышленной политике инновационного образца и системе управления. Но это уже предмет отдельной публикации, которую автор планирует подготовить.

Список использованной литературы

1. Гец В.М. Институциональная обусловленность инновационных процессов в промышленном развитии Украины // Экономика Украины. – 2014. – № 12. – С. 4–19.

2. Універсальний словник-енциклопедія: УСЕ ; [голова ред. ради М. Попович]. – 3-тє вид., перероб. і доп. – К. : Всеувито, Новий друк, 2003. – VII + 1414 с.
3. Mansfield E. Academic research and industrial innovation: An update of empirical finding // *Research Policy*. – 1998. – Vol. 26. – № 7-8. – P. 773–776.
4. Політика та інструменти стимулювання інноваційно-технологічного розвитку промисловості: досвід окремих країн світу : аналітичні матеріали Інституту економіки та прогнозування НАН України ; [за ред. І. Єгорова]. – К., 2014.
5. Най Дж. Будущее власти ; [пер. с англ.]. – М. : АСТ, 2014. – 448 с.
6. Полунин Ю., Юданов А. Средний бизнес и консервативные экономические ценности // *Эксперт*. – 2014. – № 26. – С. 13–21.
7. Kikeri, S., Kenyon T., Palmade V. Reforming the Investment Climate: Lessons for Practitioners // *World Bank Policy Research Working Paper*. – 2006. – № 3986.
8. Salas F., Kikeri S. Regulatory Reform Institution Building: Lessons from Mexico // *Public Policy for the Private Sector* [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://siteresources.worldbank.org/EXTFINANCIALSECTOR/Resources/282884-1303327122200/282salas.pdf>.
9. Schwab K., Xavier S.-i-M. The global competitiveness report 2013–2014. – Geneva : World Economic Forum, 2013. – 553 p. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2013-14.pdf.

References

1. Heyets V.M. *Institutsional'naya obuslovlennost' innovatsionnykh protsessov v promyshlennom razvitii Ukrainy* [Institutional conditionality of innovative processes in Ukraine's industrial development]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2014, No. 12, pp. 4–19 [in Russian].
2. *Universal'nyi Slovnyk-Entsyklopediya* [Universal Dictionary-Encyclopedia], edited by M. Popovych. Kyiv, Vseuvyto, Novyi Druk, 2003 [in Ukrainian].
3. Mansfield E. Academic research and industrial innovation: An update of empirical finding. *Research Policy*, 1998, Vol. 26, Nos. 7-8, pp. 773–776.
4. *Polityka ta Instrumenty Stymuluavannya Innovatsiino-Tekhnologichnogo Rozvytku Promyslovosti: Dosvid Okremykh Krain Svitu* [Policy and Tools to Stimulate the Innovative-Technological Development of the Industry: Experience of Separate Countries of the World], edited by I. Egorov. Kyiv, Inst. for Econ. and Forecast. of the NASU, 2014 [in Ukrainian].
5. Nye J. *Budushchee Vlasti* [The Future of Power]. Moscow, AST, 2014 [in Russian].
6. Polunin Yu., Yudanov A. *Srednii biznes i konservativnye ekonomicheskie tsennosti* [Middle-sized business and conservative economic values]. *Ekspert – Expert*, 2014, No. 26, pp. 13–21 [in Russian].
7. Kikeri S., Kenyon T., Palmade V. Reforming the investment climate: Lessons for practitioners. *World Bank Policy Research Working Paper*, 2006, No. 3986.
8. Salas F., Kikeri S. Regulatory reform institution building: Lessons from Mexico, in: *Public Policy for the Private Sector*, available at: <http://siteresources.worldbank.org/EXTFINANCIALSECTOR/Resources/282884-1303327122200/282salas.pdf>.
9. Schwab K., Xavier S.-i-M. The global competitiveness report 2013–2014. Geneva, World Economic Forum, 2013, available at: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2013-14.pdf.

Статья поступила в редакцию 25 декабря 2014 г.